

Откуда расхождения в данных о внешней торговле – колонка первого заместителя начальника Аналитического управления ФТС России Андрея Константинова

Когда расходится таможенная статистика России и ее торговых партнеров, нередко предполагают нарушения внешнеторгового законодательства. Но часто за этим стоят лишь различия в методике работы таможенных ведомств разных стран.

Эксперты периодически обращают внимание на расхождение статистических данных о взаимной торговле России и других стран мира. По данным ООН, такие расхождения в "зеркальной статистике", получаемой при сопоставлении данных торговых партнеров, существуют практически у всех стран. Федеральная таможенная служба регулярно сравнивает статистику внешней торговли России с аналогичными данными ее торговых партнеров. На протяжении последних 15 лет "зеркальная статистика" показывает, что расхождения значительно сократились. Тем не менее проблема заслуживает того, чтобы в ней разобраться.

Например, анализ российских данных об экспорте энергоресурсов показывает, что их значительные объемы направляются в Нидерланды. А Нидерланды в информации о своем импорте отражают существенно меньший объем поставок из России. В 2018 году расхождение составило \$16,9 млрд. Почему это происходит? Дело в том, что российские товары перегружаются в порту Роттердам и далее транзитом через Нидерланды направляются в другие страны.

Их конечный пункт назначения можно определить при сопоставлении показателей внешней торговли России с аналогичными данными этих стран.

Или другой пример, связанный уже с импортом товаров. Китай поставляет в Россию меньше техники, чем отражено в российских данных об импорте китайской электроники. Это связано с тем, что по международным стандартам импорт учитывается по стране происхождения товара. Даже если гаджеты китайского производства были привезены, например, из Финляндии, в российском товарообороте это все равно будет учтено как

торговля с Китаем.

Это только отдельные примеры, можно привести и другие. Специалисты ФТС выделяют несколько типичных причин расхождений в данных взаимной торговли.

В соответствии с рекомендациями ООН в России используется "общая" система учета торговли, тогда как, например, в странах ЕС и Турции - "специальная". В чем отличие? Товары, ввезенные в страны ЕС и помещенные под режим свободного склада, учитываются там в статистике внешней торговли только после их выпуска в свободное обращение (на складе товары могут храниться несколько лет), тогда как в экспорте России - по дате выпуска товара (принятие таможенным органом решения о выпуске и фактический вывоз товаров с территории ЕАЭС). В результате одни и те же товары учитываются в статистике в разное время.

В разных странах один и тот же товар может классифицироваться различными кодами ТН ВЭД (товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности). Например, корейские машинокомплекты, поставляемые для сборки на заводы в Россию, классифицируются корейцами как готовые автомобили, а в России - как набор компонентов (двигатели, кузова, шасси), каждый из которых имеет свой код. В первом полугодии 2018 года импорт корейских легковых автомобилей в Россию (код 8703) был ниже экспорта Кореи в Россию, а по запчастям для автомобилей импорт России превысил экспорт Кореи.

Российские товары и товары, произведенные страной-торговым партнером, могут поставляться с территорий третьих стран. Это особенно актуально для торговли удаленных друг от друга стран. Время доставки в таком случае может сильно варьироваться в зависимости от используемого транспорта или характеристик перевозимого товара. Товары, оформленные на экспорт в конце 2018 года с учетом времени транспортировки, будут учтены в импорте страны-партнера в начале 2019 года.

Практически все страны включают в свой экспорт товары несобственного происхождения. В частности, в 2018 году импорт России из Финляндии был ниже экспорта Финляндии в Россию. Это связано с тем, что около 61% ввезенных из Финляндии в Россию товаров произведено в других странах ЕС, Китае, США или Японии. Частично они были включены в экспорт Финляндии в Россию, а в импорте России учитывались по стране происхождения.

Среди причин и поставки российских товаров и товаров, произведенных страной - торговым партнером, с территорий третьих стран. Это особенно характерно для поставок в Россию товаров китайского происхождения с других территорий (ЕС, Гонконг, Республика Корея). В российском импорте они учитываются по стране происхождения (Китай), но в данных Китая об экспорте в Россию не отражаются. Этим обусловлено превышение данных России, в частности, по товарам 84-й группы товарной номенклатуры (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства) и 85-й группы (электрические машины и оборудование, их части).

Импорт России из Киргизии в 2018 году был ниже экспорта Киргизии в Россию на \$65,8 млн. Разночтения вызваны проведением киргизской стороной досчетов на ввоз и вывоз товаров физическими лицами на основе выборочного обследования пограничных пунктов пропуска. Результаты досчетов добавляются к объему экспорта и импорта Киргизии с государствами - членами ЕАЭС.

В Республике Беларусь также осуществляются досчеты, в частности по овощам, а в Армении для формирования данных взаимной торговли используется дополнительный источник информации - транзитные декларации о перемещении товаров между Россией и Арменией через территорию Грузии.

В России данные о таких товарах включены в общие итоги торговли, а ряд стран, например Финляндия, закрывают информацию о некоторых товарах по просьбам участников ВЭД, что влияет на расхождения в данных.

Как видим, во всех этих случаях речь идет не о нарушениях законов, а об объективных различиях в устройстве таможенной статистики разных стран.

[Оригинал публикации](#)